

ТЕАТР

Здесь стали доброй традицией творческие отчеты перед зрителем. Можно задать вопрос главному режиссеру или постановщику спектакля, высказать свою точку зрения по поводу музыкального или художественного оформления, поговорить с артистом, сидящим рядом с тобой, о сыгранной роли или о работе над новой, поспорить, если возникает желание, увидеть знакомых актеров в нескольких кино анкетах. Когда можно услышать мнение о работе коллегата, о репертуаре, пожелать изменения на будущее, рассказать о пути и карьере, о бедах театра, о том, чего нет и что должно быть.

На эти встречи приходят люди разного возраста в профессии, те, кому дорого искусство театра, для кого он является настоящей духовной потребностью, кто хочет найти в нем ответы на свои многочисленные «зачем» и «почему», на выходящие проблемы современной жизни, понять, как существуют в мире свершения человеческого гения и доля, преступность, стихийность, что есть добро и зло, как «лететь» противоречиям является нашего общества.

Театру сегодня не легко. На фоне активизации ежедневной прессы, толстых и тонких журналов, дублицированной художественной прозы, выходящих и выходящих изданий, времени, ему нельзя вестись, и покуда событий. Стань настоящей зрелищной, в которой можно честно и открыто многое сказать людям, театр должен, не страшась, называть вещи своими именами, через потрясения воздействовать на зрителя, заставлять его думать, сопереживать происходящему на сцене.

книге Рауля Хайдарова. В центре ее — судьба рабочих прокуратуры. А на фоне этой судьбы все безобразия и беззакония, которые творились в правовых органах.

Продолжил работу над музыкальным спектаклем Александр Кузин, режиссер:

— Для их постановки у нас есть все возможности — профессиональные композиторы и исполнители, помощники артисты, что является редкостью в драматическом театре. Ровно год мы работали над пьесой Дарно Зо. «Не играйте с аржангалами». Артисты учились танцевать, играть на музыкальных инструментах, осваивали цирковые трюки. Также — синтаз жанров искусства. В спектакле есть элементы абсурда, смеха, натурализма, словом, чего хотите. Не спрашивали: «Уж не ради ли коммерции

хорошо, некоторые номера требуют доработки. «Все звезды», «Не играйте с аржангалами» — это наши первые опыты музыкальных спектаклей. Думаю, постановка «Собор Парижской Богоматери» на музыку Раймонда Паулса.

— Есть ли у вас в театре проблема ютцов и детей?
В. Гвоздиков:

— Эта проблема всегда есть там, где есть среднее и старшее поколение. Но мы бережно относимся к старшим, колягем, заботимся о них, занимаем их в спектаклях.

— Сколько в театре актеров?
В. Гвоздиков:

— 54 человека. Есть музыкальный цех. Скоро и нам придет актерский курс, который я веду в театральном институте.

ДВА ЧАСА СО ЗРИТЕЛЕМ

— Мы собрались, чтобы поговорить о последних работах театра, услышать ваше мнение о них, высказать для себя, таким ли путем мы идем. Прошедший сезон был насыщенным. Постановили пять спектаклей, побывали на гастролях в Москве. Интерес к театру был огромный: спектакли посетили 248500 человек, на 110 процентов выполнены финансовый план, — сказал, открывая вечер-встречу, главный режиссер Вячеслав Гвоздиков. — Но до сих пор не утихают споры вокруг вопроса первой совместной работы — спектакля «Полет над гнездом кукушки». Более того, идут жалобы в инспекцию. Хочу предложить вашему вниманию письмо преподавателя политэкономического института Светланы Шагаевой. Суть его такова: «Театр призван воспитывать зрителя. Его миссия — давать человеку возможность, ощущать его душу... А в нашем спектакле много неискренности. Он ничему не учит».

Да, мы знаем о миссии искусства вообще и о миссии театра, в частности. Показывать обнаженное тело на киноэкране считается в порядке вещей, а на сцене это уже неискренность. Как быть тогда с полотнами Рубенса, Тициана, со скульптурами великих греков, которые тоже призваны воспитывать?

И. Краснов, художник Тамбовского театра оперетты:

— Принципиально не согласен с автором письма. Спектакль «Полет над гнездом кукушки» поднимает очень важную и важную тему. По-моему, надо попытаться увидеть старшам драмы, то, ради чего написано произведение, против чего оно направлено. Прочитал в «Советской культуре» статью «Зона» и провел аналогию. Подумать только! Сознательно уничтожить детей! Э. Вайльтов, студент ТамГУ: — Мы большой группой ходили на этот спектакль. И

приняли его как надо. Никто из нас не возмущился откровенностями, показанными на сцене. Многие, о чем с болью пишут сегодня в прессе, мы увидели в этой постановке. Пьеса Делла Вассермана заставляет нас думать, рождает протест в душе. А это само по себе уже данно.

В. Гвоздиков: — Пьесу «Полет над гнездом кукушки» я привез из Польши. Театру имени Горького принадлежит ее первая постановка. Отсюда она пошла по другим театрам страны. И идет, мне мне известно, с успехом. Слышал, что некоторые режиссеры отказались от натурализма, а спектакль, мол, все равно потрясет. Каждый режиссер имеет право на свое прочтение драматургического произведения. Я счел нужным воплотить пьесу именно так, а не иначе.

Пришла записка из зала, в которой автор просит рассказать о планах театра. Планы, скажу откровенно, несущественны. Постановки на малой сцене пьесы Галина «Звезды на утреннем небос», рассказывающую о жизни престарелых, высланных из Москвы на 101-й километр во время Олимпиады. Работа над спектаклем шла трудно. Нес подстерегало много опасностей. Ну а что получилось, судить уже вам.

Скоро приступим к работе над пьесой Михаила Шатрова «Дальше... дальше... дальше!», вызвавшей широкую полемику в печати, а бы даже сказал, резкие споры. Сейчас над ней работает Мари Захаров в Театре имени Ленинского комсомола в Москве. Считаю, что события, происходящие до недавнего времени в нашей республике, обязательно должны найти отражение на сцене театра. О кашадарьничестве делал об учителя, не пожелавшем мириться со взятчиками и лжецами, рассказчик пьесы Джамура Исхакова «Зона» вне критики. Осуществим инспекторку «Пешне прогулки» по

вы сделали этот мюзикл? А почему ради коммерции? Разве режиссер не вправе решить спектакль именно в таком жанре? И что плохого в том, что актеры поют, танцуют, свободно двигаются? Это для них хорошая школа сценического мастерства. Мы и дальше будем развивать такую форму театрального спектакля.

Г. Алексеева, театролог: — Я бы тоже хотела ответить оппоненту. Жизнь не стоит на месте, она постоянно движется вперед. А почему театр должен стоять на месте? Как любой живой организм, он тоже развивается, ищет новые выразительные средства. Вряд ли кого сейчас заинтересует спектакль, в котором все статично. В спектакле «Не играйте с аржангалами» нет никаких пустот. Действие идет динамично, все сверкает, крутится, вертится. Театр имеет право на эксперименты, и очень хорошо, что он отходит от застывших форм. Наверное, потому и обрел зрителя.

В. Гвоздиков: — С целью разнообразить репертуар, дать возможность артистам выразить себя в несколько ином плане был поставлен спектакль «Все звезды». Впрочем, это не спектакль, а скорее театральные вечера. Отношение зрителей к нему не однозначное. Было много споров. В последнее время из театра ушла театральность, зрелищность. Нам хотелось поставить что-то необычное, оригинальное. Решили повторить форму студенческого ампульного спектакля. Не все получилось.

«Помню, или 3—4 лет назад зрительный зал театра пустовал. Теперь в него трудно попасть, а ведь постоянно приходят и главному режиссеру Вячеславу Алексеевичу Гвоздикову большаи творческих удач».

Зрители были показаны отрывки из спектаклей, сцена из театрального капустяника, свои песни исполнили Нина и Владимир Баграмовы, прозвучала рок-музыка.

— Много из актеров вы большие любители!
В. Гвоздиков:

— Теперь пошла мода обо всем расспрашивать и все рассказывать. Думаю, делать этого не надо. А в общем-то, каждому режиссеру нужны свои актеры. Видимо, от этого и возникают в театрах конфликты.

— По какой системе распространяются билеты на малую сцену? Приходите в день продаж, а билеты в массе уже нет.

Александр Ладни, директор театра:

— Дело в том, что у нас там всего 90 мест. Спектакли играют 5—6 раз в месяц. Сначала удовлетворяем коллективные заявки. Что остается? Через год мы перейдем в новое здание, и зрительному залу малой сцены будет 270 мест. Появится больше возможности для посещения спектаклей.

— Практика показала: иногда спектакль с малой сцены переносится на большую, что тоже ценное утрачивается. Может быть, некоторые работы следует все же оставлять на малой сцене!

В. Гвоздиков:

— Малая сцена своих функций пока не выполняет. Она должна быть лабораторией, в которой можно экспериментировать, вести поиски стилей, направлений. Александр Кузин будет ставить пьесу «Марафон» только для малой сцены.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЗАПИСКА ИЗ ЗАЛА:

Л. ПЕЛЕВИНА,
наш корр.